

палицами своими и оные палицы по череню обломалися, еще друг друга с коня не щибли, и скочили в добрых своих коней и стали битися рукопашным боем, и воин Ярапола цесаревича, разярясь, яко лев, и подбежа [к] исполину и подня ево себе на руки и бросил выше себя и сел ему на груди и возвдел сердце и печень, и бросился на коня своего, и оное сердце и печень подхватя своим копием, поехал с радостию“ (л. 49—49 об., Сип. 215). Следовательно, автор „Истории о Ярополе“ перенес в свое произведение былинный эпизод богатырского боя, дав его в сжатом пересказе.

В связи с народным творчеством находится и такая деталь повести как характеристика силы героя через поднятие тяжести „единой рукой“, тяжести, непосильной для обычновенного человека. Прием этот является достаточно распространенным в народном творчестве.

Богатыри былин поднимают чару вина в полтора ведра „единой рукой“ и выпивают ее за единый дух. Илья Муромец в поединке с сыном бросает его „под облако ходячее“ и принимает „единой рукой“. Микула Селянинович одной рукой бросает сошку за ракитов куст, в то время как целая дружина Вольги не могла ее даже выдернуть из борозды. Сын Ильи Муромца кидает „палицу - удалицу“ и „меч-самосек“ выше лесу стоячего да под облако ходячее и „единой рукой“ принимает ее. Палица же богатырская „в шестьдесят“ да „в девяносто пуд“ . Так шестидесятипудовую палицу атамана Данилы не могут поднять десятеро молодцов, а богатырь несет ее на одном плече и бросает на „легкой струг“.¹

Этот прием изображения физической силы героя использован и в „Истории о Ярополе“ применительно к рыцарю-поединщику, который, как показано выше, по-богатырски бьется с турком. Яропол Моафович, желая видеть „храбрость“ его, дает ему щит, копие, палицу и латы свои, „может ли он подняти“, он же „принимаше все единою рукою“ (л. 48 об., Сип. 215).

Те же представления, возникшие на основе богатырских сказок и былин, отобразились и в описании автором другого „богатыря“, но уже из враждебного Ярополу Моафовичу войска царя антиохийского. Готовясь к войне с Ярополом Моафовичем, Антиох „приказ сотворил в силе своей: «есть ли храбрыя богатыри и витези?» И тогда много силных и уделных собрашася 3000 воинов храбрых и в доспехах рыцарских; и един вышел богатырь, вышиною высок, шириной широк, яко лев, воскрыча громко: «великий царю Антиоше! аз един на много тысячи иду битися на копиях и на саблях! надейся на мою силу!» (л. 36 об., Сип. 205). Как „богатырь“ былин и сказок, „богатырь“ Антиоха отличается необыкновенной величиной и силой — „вышиною высок, шириной широк, яко лев“, — он один выходит „битися“ „на много тысячи“; как богатыри былин, он громким голосом сообщает царю о своем намерении биться с тысячами воинов (ср.: в устном

¹ Н. Ончуков. Печорские быlinы. СПб., 1904, № 51, стр. 215.